

Этика соавторства и этика цитирования

Н. М. Сергеев

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ СЕРГЕЕВ — доктор химических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории ядерного магнитного резонанса Химического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Область научных интересов: органическая и физическая химия.

*119899 Москва, Ленинские горы, МГУ, Химический факультет, тел. (095)939-36-00,
E-mail nser@nmr.chem.msu.su*

Современная наука в силу дороговизны ее материального и технического обеспечения (материалы, инструменты, вычислительная техника и др.) вынуждена строиться на коллективных началах. В связи с этим с каждым годом растет число работ с большим количеством соавторов. Возникает потребность в использовании данных других научных групп или технических исполнителей, неопубликованных сведений, почерпнутых из Интернет и других информационных систем, консультаций и т.п. Поэтому перед руководителями исследовательских работ и лицами, подготавливающими публикацию научной информации, встают задачи, связанные с определением вклада тех или иных соисполнителей работы, т. е. по существу им приходится решать этические проблемы.

В настоящей статье мы рассмотрим, как этические нормы влияют на научные публикации. В этом плане наиболее важными представляются вопросы этики соавторства и этики цитирования. Одна из возможных целей такого рассмотрения состоит в выработке норм рационального соавторства и рационального цитирования.

Схема прохождения научной публикации

Процесс написания и подготовки для издания научной статьи подчиняется формализации (как, впрочем, и произведения любого жанра) [1]. Несмотря на многообразие форм научных письменных отчетов (доклады, краткие сообщения, тезисы выступлений на конференциях, регулярные и обзорные статьи, патенты, специальные популярные представления материала, чисто информационные выборки и т.д.), процедуру подготовки статей можно представить в виде общей схемы, включающей ряд последовательных этапов.

1. Появление замысла о публикации материала (формирование идеи публикации).
2. Консультации с возможными соавторами.
3. Принятие решения о публикации.
4. Доклад на научном семинаре.

5. Выбор места (журнала) для публикации.
6. Выбор лидеров подготовки статьи.
7. Написание варианта № 1.
8. Определение списка авторов и их очередности.
9. Чтение всеми лидерами варианта № 1 и подготовка последующих вариантов № 2, 3 и т.д.
10. Выявление принципиальных согласий или несогласий в изложении результатов и их обсуждение.
11. Постепенное уточнение положений статьи.
12. Постепенное снятие вопросов (путем итеративного прохождения через всех лидеров статьи).
13. Подготовка первого корреktированного варианта.
14. Знакомство с подготовленным вариантом всех соавторов, акценты на тех или иных частях публикации (по мере заинтересованности соавторов, предполагаемой их компетентности и ответственности).
15. Дальнейшее устранение вопросов, возникающих у соавторов.
16. Выбор автора (или авторов) для переписки.
17. Составление окончательного варианта с полностью устраненными вопросами.
18. Подготовка рукописи статьи в соответствии с редакционными требованиями.
19. Отправка статьи в редакцию журнала.
20. Знакомство с решением редакции.
21. В случае заключения «отклонить»: оповещение всех лидеров рукописи об ее отклонении; решение о дальнейшей судьбе данного материала.
22. В случае заключения «принять без поправок»: своевременное прочтение корректуры (этап 24).
23. В случае заключения «принять с поправками»: оповещение лидеров статьи о заключении редакции;

выработка решения по всем критическим замечаниям;
написание нового варианта с учетом поправок;
представление новой версии в редакцию журнала.

24. Чтение корректуры и внесение необходимых поправок.

25. Публикация.

Наиболее важные этические проблемы, возникающие на стадиях подготовки статьи, связаны с вопросами соавторства, а именно:

- выбор лидера подготовки статьи,
- определение списка авторов и их очередности,
- выбор автора (авторов) для переписки.

К числу второстепенных вопросов с точки зрения научной этики можно отнести:

- выбор места (журнала) для публикации,
- решение о дальнейшей судьбе материала в случае заключения редакции об отклонении статьи,
- выработку решения по всем критическим замечаниям.

Научная продуктивность

Одним из результатов деятельности научного работника является публикация, в частности, статья в доступном и известном научном журнале. Однако тут возникает вопрос: как часто должен публиковать свои результаты научный работник? Этот вопрос в последнее время получил широкую распространенность для оценки продуктивности научной деятельности, чему способствует тот факт, что многие анкеты для научных работников, как правило, включают вопрос о количестве публикаций, например, за последние 5 лет (количество опубликованных работ используется как критерий при приеме на новую работу, при присуждении научных степеней, выборах в академии и т.д.). Однако при этом обычно остается в стороне вопрос о значимости выполненной работы, оцениваемой, например, по индексу цитируемости работы, как это предлагается в информационной модели науки.

Наукометристы 20—30 лет назад исследовали феномен авторов, имеющих несколько сотен публикаций, к которым, в частности, принадлежал физик лорд Кельвин — за 67 лет научной деятельности было издано 660 его работ (т. е. около 10 работ каждый год или по одной статье в месяц) [2]). Однако сейчас есть много ученых, опубликовавших 1000 работ и более (не считая препринтов, тезисов и других форм предварительных письменных документов). Учрежден даже специальный клуб «тысячники» [3]. Общеизвестным рекордсменом здесь является советский ученый, рентгеноскопист Ю.Т. Стручков (член-корреспондент АН СССР). По имеющимся оценкам он публиковал по одной статье примерно в неделю и так в течение почти 40 лет.

Вместе с тем есть примеры крайне скупой продуктивности ученых в деле публикации своих работ. Знаменитый физик П.Л. Капица, лауреат Нобелевской премии, опубликовал всего несколько десятков научных трудов, а в отдельные годы он вообще не сдавал в печать свои работы. И тем не менее вклад Капицы в современную физику огромен [4].

Не исключено, что причина научной плодовитости может быть связана с простым желанием выразиться, с неким видом графомании. Привычка писать, искусство работы с текстами, любовь к языку, вероятно, имеют определенное значение. Известно, что физик Л.Д. Ландау был замечательный рассказчик, фантазер и импровизатор, но писать не любил. Знаменитый многолетний курс Ландау и Лифшица, возможно, так и не был бы создан, если бы не любовь к письму Е.М. Лифшица [5].

В свое время А. Модем была высказана идея о целесообразности выделения отдельной профессии — писателя, обработчика результатов, интерпретатора [6]. Рядовой научный работник в какой-то момент сдает все свои полученные данные такому специалисту, который доводит их до публикабельного вида: описывает постановку задачи, ход решения, делает выводы, собирает и приводит библиографические ссылки. Разумеется, непосредственный автор данной научной работы знакомится с подготавливаемым текстом, вносит коррективы и дополнения, но это теперь не занимает у него много времени. Он пользуется разработанной технологией.

Авторство и этические проблемы

Титульные сведения об авторах публикации не всегда однозначно исчерпывают список всех тех лиц, которые так или иначе обусловили появление данной работы. К числу лиц, обычно не включаемых в список авторов, следует отнести тех, кто давал консультации, предоставлял неопубликованные данные, отдельные химические соединения, высказывал критические замечания при чтении рукописи и др., и им авторы статьи официально выражают благодарность. Во многих случаях точную границу между авторами и теми, кому выражается благодарность, провести трудно. Например, зачастую приносятся благодарности за выполнение тех или иных разделов работы, за постановку данной работы, т.е. за то, что в большинстве случаев можно рассматривать как несомненное соавторство.

Еще один круг лиц, примыкающих к соавторам — это технические исполнители отдельных операций работы. Например, в химических исследованиях это могут быть спектроскописты или аналитики, проверяющие чистоту препаратов или доказывающие структуру полученных соединений. Это могут быть также инженеры,

техники и лаборанты, выполняющие сложные в техническом отношении этапы работы.

В этой связи хотелось бы сказать несколько слов о соотношении научного и технического персонала. В российской науке технический персонал постепенно исчезает, что связано с финансовым состоянием нашей экономики. Если научные сотрудники при выполнении какой-либо работы руководствуются собственными творческими устремлениями и целями, связанными с научным престижем, то технический персонал прежде всего заинтересован в подходящей оплате своего труда. Известно, какое значение имел лаборантский и инженерный труд у многих маститых ученых (см., например, воспоминания П.Л. Капицы [7]). Таким образом, финансовый кризис в России наиболее резко должен отразиться на состоянии экспериментальных исследований, можно ожидать резкого понижения общей культуры эксперимента, постепенного ухода от постановки тонких экспериментов, требующих сложного оборудования и прецизионных приборов. В памяти останутся такие явления, как, например, карповская школа стеклодувов, обеспечивавшая изумительными стеклянными приборами половину московской химической науки.

Существует мнение, что проблема быть автором или не быть не является серьезной. Лидеры публикации в ходе подготовки и оформления статьи по возможности включают в список авторов всех исполнителей работы. Этические проблемы в определении соавторства возникают обычно среди тех лиц, которые не принимали в начале участия в подготовке статьи, а подключились на втором этапе, когда статья уже в основном готова. Тут нужно самому исполнителю оценить значимость своего вклада в данную работу.

В некоторых случаях предложение о соавторстве может выглядеть как некая взятка — мы вас включаем в авторы, а вы должны будете делать дальше то-то и то-то. Иногда предложение быть соавтором преследует цель разделить ответственность за сомнительные или слабые части работы. В других случаях это может означать специальное включение ученого с большим именем для повышения престижа работы.

Вообще среди научных публикаций отмечается феномен роста числа работ с большим и даже сверхбольшим списком соавторов, когда число авторов достигает сотни. Это особенно характерно для работ в области физики частиц высоких энергий и космических исследований, где коллективы, обслуживающие уникальные и сложные установки, включают сотни и тысячи специалистов (например, в случае космических или атомных и ядерных исследований). Родились даже сокращенные, специально введенные названия для таких коллективов (с тем чтобы не загружать формальные титры работы). Хорошо известен,

например, случай кооперативного авторства в математике (знаменитый или точнее знаменитые Бурбаки). Разумеется, это явление имеет негативную сторону — автор как бы исчезает в таком коллективе и вклад отдельной личности может быть полностью утрачен.

Несомненно, что в науке еще по-прежнему сохраняется элемент соперничества, отдельные ученые заинтересованы в личной славе, наградах, премиях и т.д. Сохраняются общественные институты, специально поддерживающие эти амбиции (прежде всего, это институт всемирно известных Нобелевских премий).

В процессе становления статьи существенной, безусловно, является начальная стадия, когда формируется идея написания статьи и составляется ее первый вариант. Чаще всего замысел написать статью приходит в начале к одному человеку, истинному лидеру статьи, но возможно, что эта идея возникает сразу у нескольких лиц, довольно быстро оформляющихся в круг лидеров публикации.

Еще один круг соавторов связан с руководителями или заказчиками предлагаемого научного документа. Это могут быть руководитель аспиранта, заведующий лабораторией, начальник отдела и т.д. Очень часто руководители не пишут статьи и не принимают повседневного участия в ее написании, однако «записывают себя» в авторы из соображений клановости, обозначая тем самым круг своего влияния.

Особое место в практике советской (а теперь и российской) научной публикации играют «Доклады Академии наук» (ДАН). Для того, чтобы статья могла быть опубликована в этом периодическом издании, нужно соавторство с полным академиком или членом-корреспондентом Академии наук или же статья должна быть представлена полным академиком.

Вспоминаю историю публикации в ДАН своей первой статьи «Молекулярные подвижности в латексах. Изучение методом ЯМР». Я обратился к своему руководителю Владимиру Львовичу Карпову (сын основателя Карповского института — Льва Яковлевича Карпова) с предложением направить подготовленную статью в ДАН (раздел химия). В.Л. Карпов согласился и добавил, что представлять будет академик В.А. Каргин, и что он (Карпов) лично пойдет к нему для получения представления. Однако прошло определенное время, а Владимир Львович так и не смог исполнить своего обещания, поэтому я записался на прием к Каргину и сам попросил представления.

В.А. Каргин был очень авторитарной и удивительно гипнотизирующей личностью. Не читая статьи, он задал только два вопроса. «Это вы впервые обратили внимание на подвижность полимеров в латексах?» — «Нет, конечно» — отвечал я. — «Так значит вы разработали этот метод ...как его... ямр?» — «Да, нет, этот метод придумали американцы еще в 45—46 годах» — сказал я. — «Тогда я не понимаю, о чем идет речь. У вас кажется нет предмета новизны, а согласно правилам ДАН туда принимаются работы, представляющие исключительно новые результаты». Отказать!!!

Когда я рассказал об этом Владимиру Львовичу, он улыбнулся — «Вы, Коля, поспешили. Подождите меня, я схожу к Каргину». Через 10 минут он вернулся и сказал: «Я помог Вале слегка переформулировать понятие новизны в науке. Ваша статья принята».

Порядок соавторов

Списку соавторов в современной наукометрии уделяется определенное внимание [8]. Ведущее издание по научному цитированию — Science Citation Index построен на принципе учета цитирования первого автора. Так, если вы задаетесь целью узнать все ваши публикации за какой-то период, то будете вынуждены выяснить фамилии всех первых авторов статей, в написании которых вы принимали участие (и не обязательно являлись первым автором).

В соответствии с принятыми негласно этическими нормами первое место в списке авторов обычно занимает истинный лидер публикации. Однако в некоторых случаях истинные лидеры — ведущие руководители данного научного направления предпочитают занимать последнее место в списке, покровительственно уступая первое место более молодым коллегам. Иногда лидер (или все лидеры), ознакомившись со списком будущих соавторов, пытаются выстроить порядок, соответствующий их относительному вкладу в данную работу.

Во многих случаях фактическое лидерство по публикации, т.е. формальную ответственность за прохождение статьи (контакты с редакцией и с читателями), принимает на себя истинный лидер (или два лидера) публикации. Предполагается, что его личная заинтересованность положительно скажется на скорости прохождения статьи до ее выхода в свет и на развитии дальнейших контактов.

Наконец, существует некий демократический подход, согласно которому фамилии авторов размещаются по алфавитному принципу. Однако тут могут возникнуть забавные коллизии, связанные с разными алфавитами. Так, например русские фамилии, начинающиеся с буквы «Ч» (например, Чертков или Черепанов), в ванглийском варианте будут начинаться с буквы «С» (т.е. Chertkov или Cherepanoff).

Все эти подходы к очередности размещения авторов не решают, однако, основной проблемы — как определить истинного лидера публикации. Отчасти этот вопрос решается путем указания в сведениях об авторах адреса одного (иногда двух) из соавторов, с которым предлагается вести переписку (впрочем, иногда тот или иной адресат предлагается из-за соображений быстрой связи).

В наукометрии описан так называемый эффект Матфея — «Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». Другими словами, при неясно обозначенном лидерстве первенство в публи-

кации относят, как правило, к наиболее известному автору [9].

Было высказано предложение [8] приводить список авторов с кратким обозначением роли, которую каждый автор выполнил в данной работе. Это помогло бы точно определить, к кому обращаться за дальнейшими разъяснениями, и позволило бы отфильтровать тех, кто просто «приписывается» к публикации. Отметим, что этот способ общепринят в кинопрокате, где точно указывается, кто режиссер, кто оператор, кто кого играет и кто за что отвечает.

На мой взгляд, метод персональной ответственности мог бы сильно повысить качество научной публикации. К сожалению, в науке этот способ трудно реализовать, так как роли исполнителей могут меняться по ходу работы. Кроме того, истинные творцы публикации (например, творцы исходной идеи) могут не оказаться вообще в списке авторов.

Выбор места для публикации

Отдельного внимания заслуживает обсуждение вопроса о выборе места публикации. Конечно, большинство авторов мечтает быть опубликованными в престижном журнале. Такими являются журналы с высоким импакт-фактором (средняя цитируемость статей данного журнала). В области химических наук престижным безусловно считается «Journal of American Chemical Society» (JACS), который является рекордсменом не только по объему (это около 20000 двухколоночных страниц в год), но и по средней цитируемости статей (импакт-фактор составляет около 5, т.е. каждая статья цитируется в среднем пять раз в последующие годы). Это достаточно высокий уровень (для подавляющей части российских научных журналов импакт-фактор не превышает единицы).

Немаловажное значение (в том числе с этической точки зрения) имеет вопрос об оплате за публикации. Существует точка зрения, что автору публикации должны выплатить гонорар. И в самом деле, многие редакции в СССР выплачивали гонорары (например, журналы с производственным профилем, такие как «Автоматизация производства», «Маслобойная промышленность» и др.). Редакции журналов академического подчинения, как правило, гонорары не выплачивали, хотя, например «Успехи химии», где печатаются статьи обзорного характера, выплачивали довольно приличные гонорары. Более того, поскольку такие обзорные издания, как правило, переводятся на английский язык, авторы получают еще гонорар за перевод (в валюте).

Сейчас у российских авторов есть выбор — публиковаться за рубежом и бесплатно или публиковаться в России и тогда, если данный журнал переводится на английский язык, получить небольшой гонорар.

В редакциях американских журналов, в частности всех журналов Американского химического общества, существует практика оплаты за публикацию самими авторами.

Приведу пример из собственной практики. Будучи сравнительно молодым автором (в начале 70-х годов), я безусловно мечтал о публикации в JACS. Однако в советское время публикация за границей рассматривалась почти как диссидентское мероприятие. Нужно было получить особое разрешение на такую публикацию от ВААП — Всесоюзного агентства по защите авторских прав, для чего требовалось представить английский вариант (посылаемый за рубеж) и его русский перевод.

Надо сказать, что честолюбие заставило меня изучить вопрос — а публикуются ли вообще советские авторы в JACS, и если публикуются, то каковы причины для таких публикаций. Кропотливое исследование этого вопроса (т.е. аккуратное вычитывание всех названий статей со списками авторов и организаций, где они работают авторы) заняло несколько месяцев. Это — бесчисленные выпуски журнала за период 1918—1972 гг., в которых, как оказалось, изредка проскакивали «советские публикации». Всего я насчитал девять таких публикаций за период в 54 года.

Я подготовил на мой взгляд интересный материал по константам протонного спин-спинового взаимодействия в метилциклопентадиене (результаты были получены совместно с моим студентом В.А. Корневским) и, получив разрешение ВААП, направил материал в JACS, утаив указание ВААП о предоставлении JACS права лишь на однократную публикацию данного материала.

Работа получила положительную рецензию, и я подумал, что теперь остается ждать оттисков. Однако вместо них я получил письмо, из которого явствовало, что моя работа принята к публикации, и в соответствии с ожидаемыми размерами это обойдется мне примерно в 70 долларов США.

К сожалению, долларов у меня не было и в полной безнадежности я начал внимательно вчитываться в положение об оплате публикаций. Во-первых, я узнал, что подобная система платы общепринята в журналах Американского химического общества и это определяет быстроту и высокий технический уровень публикаций. Во-вторых, я с удивлением узнал, что многие иностранцы, как и сами американцы, не имеют денег на опубликование своих материалов.

Одновременно редакция сообщала, что существует много спонсоров, готовых заплатить. Для этого достаточно указать, кого из них вы выбираете. В письме предлагался список, где были, разумеется, Пентагон, ФБР, ЦРУ и какие-то другие организации несомненно военного или политического профиля, что, естественно, вызвало у меня весьма отрицательные эмоции. Однако в конце перечня я обнаружил скромную приписку, из которой стало ясно, что я могу отнести страну, которую я представляю как автор, к разряду слаборазвитых и развивающихся стран, и тогда финансирование будет иметь чисто благотворительный характер. Я так и сделал, в результате чего и появилась десятая советская статья в Journal of American Chemical Society [10].

В последние годы цитируемая в научных публикациях литература (в основном благодаря интенсивным практическим работам Гарфилда [11] и теоретическим разработкам В.В. Налимова [12]) стала очень серьезным инструментом изучения самой науки и была использована для исследования информационных потоков с целью определения ранга журнала, карт науки, уровня цитируемости отдельных работ и отдельных авторов. Поэтому анализ цитируемой литературы стал вызывать большой интерес.

Регулярная научная работа обязательно основывается на предыдущих результатах, и статья, как правило, содержит библиографические ссылки в качестве документального подтверждения этих результатов. В принципе, большая часть утверждений, приводимых в работе, так или иначе имеет определенную литературную предысторию. Поэтому почти каждая вторая фраза в обычном тексте могла бы быть подкреплена соответствующей ссылкой, что, естественно, привело бы к «перегрузке» статьи.

Как показывает практика, на каждые 10—15 строк текста приходится одна ссылка. Конечно, общего рецепта тому, как часто давать ссылки, не существует. В виду ограниченного объема статьи авторам приходится проводить определенный отбор ссылок. Прежде всего стараются давать ссылки на самые важные работы, причем из множества ссылок по одному вопросу выбирают наиболее значимые. В некоторых случаях ссылаются на статьи из наиболее высокоцитируемого журнала или хорошо известного автора. При этом совсем необязательно цитирование первоисточника. Предпочтительно ссылаться на издания, где данная проблема (вопрос) изложена наиболее детально (сборник обзоров, монография). Часто авторы дают ссылки на свои собственные работы, в которых обсуждаемый вопрос уже затрагивался.

Стандартным этическим проступком можно считать умышленное замалчивание работ того или иного автора. Этот прием используется как метод дискриминации. В качестве оправдания обычно приводятся такие доводы, что работа, которая могла бы быть процитирована, представлена не на том языке (например, не на английском) или же она опубликована в малодоступном или малоцитируемом журнале.

Неизбежная субъективная оценка важности опубликованной информации порождает проблемы этического характера при выборе подходящей библиографической ссылки для подготавливаемой к печати очередной работы.

Американцы, например, предпочитают ссылаться на работы, опубликованные в американских журналах, игнорируя научные издания европейских стран. В самом деле, мощный эконо-

мический и политический потенциал США сейчас в значительной мере определяет уровень стандартов и стиль научных исследований в мире. Отдельная европейская страна вряд ли может составить тут конкуренцию.

Определенную роль в поддержке престижа европейской науки сможет сыграть инициатива Европейского союза, направленная на создание устойчивой альтернативы американским журналам. В последние годы появились новые журналы, например *European Journal of Chemistry*, а некоторые старые журналы, в частности *Angewandte Chemie*, преобразовались в новые. Однако успеху этих журналов, призванных объединить европейских химиков в единое научное сообщество, пока препятствуют языковые барьеры, а также национальные амбиции.

Надо сказать, что языковые барьеры являются серьезным ограничением в развитии науки. В этом отношении в последние годы в России произошли большие изменения. Стали выходить журналы только на английском языке, например *Mendeleev Communications*, а многие журналы теперь имеют параллельные английские аналоги.

К числу аномалий в цитировании, вероятно, следует отнести почти полное отсутствие библиографических ссылок в публикуемой работе, а также чрезмерное увлечение ссылками на собственные работы, хотя и то, и другое имеет право на существование.

Этика взаимоотношений «автор—редакция»

Рассмотрим проблемы научной этики, связанные с прохождением статьи в редакции, и, в частности, вопросы взаимодействия «автор—редакция».

В первую очередь нас будет волновать случай, связанный с отклонением данной работы. При правильном выборе журнала, при понимании того, что ваша работа удовлетворяет критериям (смысловым и техническим), предъявляемым данной редакцией, у вас почти 100 % шансов быть принятым. Отклонение нужно рассматривать не как везение или невезение, а как сбой, как сигнал о том, что вы что-то не понимаете в современном состоянии данной науки. В этом смысле очень важно, в какой форме прислан отказ. Я бы выделил две формы отказа — убедительную и неубедительную.

Получив убедительный отказ, вы поймете, в чем ваш просчет и что нужно делать дальше. При неубедительном отклонении возникает опасность затеять переписку с редакцией, пытаясь обвинить редактора или рецензентов в необъективности, невежественности или предвзятости и, как правило, такие тяжбы ничего не дают.

В моей практике (60—80 гг.) наиболее убедительными были отказы, полученные от журналов Американского химического общества. На мой взгляд, здесь срабатывал чисто материальный

принцип — чем более дорогостоящим оказывался журнал, тем более убедительным был отказ. Как правило, дорогостоящий журнал приглашает экспертов высокого ранга, причем как минимум два эксперта изучают данную статью. При существенном расхождении их мнений, статья посылается третьему эксперту, который помогает главному редактору при подготовке окончательного ответа.

Отказ во всех редакциях рассматривается как некая драма — редакторы, безусловно, догадываются, что отказ вызовет негативные эмоции у авторов, в ряде случаев это просто крушение надежд. Если в окончательном отзыве содержатся выдержки из писем всех экспертов, автор, внимательно вчитываясь в смысл критики и замечаний, открывает для себя что-то новое и существенное, исчезают основания для жалоб, обвинений, обид.

Рецензенты в редакциях, как правило, привлекаются на основе полной конфиденциальности. Хотя, может быть, такой подход «удобен» только для плохих журналов и нецивилизованной науки, где процветает клановость, господствует научная иерархия (например, влиятельная академия). Получив отказ, автор пытается отгадать, кто «завалил» его статью и кому нужно мстить и т.д. Однако все это недостойно ученого.

В истории науки описано много случаев драматических отказов в публикации, которые заканчивались утратой национальных приоритетов, личными трагедиями, задержками в развитии целых направлений. В качестве примера сошлюсь на историю отказа в публикации первой статьи по современной ЯМР томографии, представленной в редакцию журнала экспериментальной и теоретической физики. В работе впервые излагался метод измерения сигналов ЯМР в условиях градиента магнитного поля и высказывалась идея, что метод может быть использован для обнаружения сигналов воды, недоступной для непосредственного измерения. Статья была отклонена рецензентом, так что этот случай неоднократно приводился как пример безответственности редакции журнала и как пример утраты советского приоритета в важных научно-технических разработках. Как известно, сейчас импортные ЯМР томографы Россия закупает в большом количестве (тратя миллионы долларов в год) [13].

Более просто ситуация выглядит в том случае, если статья в целом принята редакцией, однако высказаны критические замечания и требуются определенные исправления. Тут следует попытаться максимально удовлетворить требованиям редакции. Впрочем, допустим и отказ в учете части замечаний, что должно быть автором убедительно обоснованно. Иногда, правда, бывают ситуации, когда статья условно принята, однако требования, выдвигаемые при этом редакцией,

могут оказаться неприемлемыми для авторов (например, изменение основных выводов, заглавия, списка авторов и т.п.).

* * *

Настоящая работа не претендует на исчерпывающее изложение сложной этической проблемы, касающейся авторства и цитирования. За рамками статьи оказались, например, вопросы относительно ссылок на частные сообщения или неумышленного замалчивания работ определенного автора или группы авторов (что, кстати, можно рассматривать как способ «борьбы с конкурентами»). Не обсуждается также существование специальных журналов для узкого круга работников (имеющих грифы секретности или конфиденциальности). Вне поля зрения оказались такие сложные эτικο-правовые вопросы, как охрана авторских прав (Copy right system).

В качестве центральной идеи я хотел бы подчеркнуть, что этические взаимоотношения в науке, в частности, касающиеся авторства и цитирования, основаны на общечеловеческих нравственных нормах и ценностях, таких как открытость, демократия, традиции, уважение к вкладу других лиц, преемственность и т.д. Существуют и другие факторы, влияющие на гармонию авторства, например психологический аспект. Однако, вероятно, наиболее серьезным является экономический фактор, диктующий правила быстрого, экономного и эффективного распространения информации.

Подстройка к равновесию в сфере научной этики в принципе может происходить как за счет

экономического фактора, так и за счет нравственных норм. Считая нравственные нормы более глубокими, можно только надеяться на то, что в большинстве случаев такая подстройка будет происходить с помощью гибких экономических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Мир, 1966.
2. Прайс Д. В сб. «Наука о науке». Под ред. В.Н. Столетова. М.: Прогресс, 1966, с. 422.
3. Данные о клубе «тысячников» можно найти в INTERNET (<http://flu0.univ-lemans.fr:8001/cit.html>).
4. Чолаков В. Нобелевские премии. М.: Мир, 1986, с. 138.
5. Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М.: Наука, 1987, с. 379.
6. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973.
7. Капица П.Л. Письма о науке. М.: Московский рабочий, 1989.
8. Garfield E. The Ethics of Scientific Publication, Current Contents, 1978, № 40.
9. Merton R.K. Science, 1968, v.159, p. 56.
10. Korenevsky V.A., Sergeev N.M. J. Amer. Chem. Soc., 1972, v. 94, p. 8586.
11. Garfield E. Amer. Documentation, 1963, v. 14, p.385.
12. Налимов В.В., Мульченко З.Н. Наукометрия. М.: Наука, 1969.
13. Магнитный резонанс в медицине. Под ред. П. Ринка. London: Blackwell Scientific Publications, 1993.